

*Диакон А. Ломакин,
студент 5 курса Института теологии БГУ¹*

Дева Мария в апокрифе «Святого Иоанна Богослова сказание об успении святой Богородицы»

Безусловно, нет нужды говорить о том двояком отношении, которое Церковь Христова имеет к апокрифическим литературным памятникам. С одной стороны, классифицируя апокрифы по разным видам, Церковь говорит о небезопасности их чтения для христианской души, особенно недавно вступившей на путь следования за Господом. С другой стороны, православная богослужебная традиция немало заимствовала из апокрифических источников. Сравнивая богослужебные тексты богородичных праздников с сюжетами апокрифических произведений, находим, порой, дословное соответствие. То же самое наблюдаем в православной иконографии. Сюжеты икон двенадцатых праздников, особенно богородичных, основаны на апокрифах.

Данный доклад является частью исследования образа Пресвятой Богородицы в канонических и апокрифических новозаветных книгах. В частности, хотелось бы рассмотреть памятник «Святого Иоанна Богослова сказание об успении святой Богородицы», который по времени появления столь же поздний, как и книга Иосифа Плотника (IV-V век). Произведение, написанное от лица Иоанна Богослова, повествует об успении Пресвятой Богородицы. Причем стиль написания и содержание очень сильно отличают этот текст от канонических священных книг. Степень необычности событий переходит иногда за грань фантастики,

---

¹ Руководитель: Рогальский С. Г., диакон, кандидат богословия

что отталкивает от текста серьезные богословские исследовательские намерения. Апокриф более тяготеет к житийному жанру, однако уровень «чуждестности» уж слишком высок. Мы предпримем исследования этого текста, дабы выявить, каким здесь описан образ Пречистой Девы, но вопрос исторической реальности этого образа, безусловно, останется открытым.

«Когда славная Пресвятая Богородица и Приснодева Мария приходила, по обыкновению, к святому гробу Господа нашего воскурить фимиам и преклоняла святые колена Свои...», - так начинается текст апокрифа. Если принять тот факт, что этот текст, подобно каноническим, дошел до нас с наименьшими искажениями, то просто очевидно, что он не может принадлежать перу святого Иоанна Богослова, так как апостол уж точно не мог знать терминов Третьего Вселенского Собора «Θεοτόκος», Theotokos и «ἄειπαρθένος», Aiparthenos. Это говорит о том, что чей-то текст (по времени происхождения более поздний, чем дата проведения Третьего Вселенского Собора) подписан именем святого апостола, что, в принципе, характерно для апокрифов.

Далее мы видим первое чудо: Пречистая, вопреки запретам властей, каждый день приходит на охраняемый стражей гроб для молитвы и воскурения фимиама, ибо для глаз охранников Она остается невидима. Марии является архангел Гавриил и, как когда-то принес Ей весть о Боговоплощении, возвещает о скором Ее взятии от мира сего. Тогда Мария обращается в молитве ко Господу и просит, чтобы перед Ее кончиной все апостолы и в первую очередь святой Иоанн собрались у Ее одра.

С двенадцатой по двадцать четвертую главу описывается прибытие на облаках святых апостолов, не только живых, но и уже усопших, которые восстали на время для поклонения Владычице. Дева Мария неоднократно повелевает класть фимиам и молиться. По прибытии апостолов она говорит: *«Поклоняюсь, славословлю и прославляю преславное Твое имя, Господи, что призрел на смирение Рабы Своей и сотворил Мне великое, Сильный: и вот облажают*

Меня все роды» [3, с. 25]. Этот стих весьма похож на место из канонического Евангелия от Луки: *«призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; ...сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его»* (Лк. 1:48-49), а значит, возможно, является вставкой из данного Евангелия.

Успение, согласно тексту, сопровождалось многочисленными исцелениями: *«Все страждущие (какою-либо) болезнью или немощью – кто, прикасаясь к наружности стены, где Она (Мария) возлежала, восклицал: «святая Мария, родившая Христа Бога нашего, помилуй нас!» – тотчас исцелялись»* [3, с. 27]. Нечто подобное мы наблюдаем и в каноническом тексте: *«Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и пояса с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них»* (Деян. 19:11-12). Таким образом, множество людей стекалось в Вифлеем, *«ища исцеления от разных болезней, которое и получили. В этот день была неизглаголанная радость для множества исцеленных, также и для очевидцев, славящих Христа Бога нашего и Матерь Его. Весь же Иерусалим с Вифлеемом праздновали (этот день) псалмопениями и духовными гимнами»* [3, с. 28].

Все это, конечно, привело храмовую иерархию и иудейский народ в смятение. Они посылают в Вифлеем за Девой, но посланные, будучи утрашены видением, возвращаются ни с чем. Тогда священники апеллируют к правителю области, говоря: *«погибнет иудейский народ от этой Жены; изгони ее из Вифлеема и Иерусалимской области»* [3, с. 30]. Правитель сперва не соглашается, но после некоего шантажа: *«если же ты этого не сделаешь, то мы донесем кесарю»* [3, с. 30], - игемон все же посылает в Вифлеем тысяченачальника. Все это весьма напоминает суд над Господом Иисусом Христом у Понтия Пилата: то же первоначальное несогласие прокуратора предать Его на расправу, те же угрозы: *«если отпустишь Его, ты не друг кесарю»* (Ин. 19:12). Но апостолы вместе с одром Владычицы переносятся на облаке в Иерусалим, где пять дней

совершают непрерывное песнопение. Далее текст говорит о покушении иудеев сжечь дом, где находились святые апостолы и Божия Матерь, но, опять же, чудесным образом сами злоумышленники попадают огнем. Вследствии этого сам правитель уверовал во Христа.

В тридцать седьмой главе вновь повторяется казус с догматическими определениями «Θεοτόκος», Theotokos, и «ἄειπαρθένος», Aiparthenos, как это было в начале текста. С тридцать восьмой главы апокриф описывает явление Христа, пришедшего принять Свою Матерь в вечные обители. Господь, обращаясь к Пречистой, говорит: *«вот отныне честное тело Твое вселится в рай, а святая душа Твоя на небесах, в сокровищницах Отца Моего, в преизобильном сиянии, где мир и радость святых ангелов и горних (сил)»* [3, с. 39]. Далее следует диалог, после чего Спаситель принимает душу Своей Матери.

Когда апостолы несли гроб к месту погребения, некий знатный еврей именем *Иефания* попытался опрокинуть одр, но его руки тотчас были отсечены невидимым ангельским мечем. Виновный стал молить Владычицу о прощении, по слову святого Петра ему была возвращена целостность тела, а сам он уверовал во Христа.

«По совершении сего чуда апостолы принесли одр и положили честное и святое тело Богородицы в Гефсимании в новом гробе. И вот миро благоухания распространилось из святого гроба Владычицы нашей Богородицы. И до трех дней слышны были голоса невидимых ангелов, славящих родившегося из нее Христа Бога нашего. Когда окончился третий день (после погребения Богородицы), то перестали быть слышны голоса (ангелов); и отсюда, однакожь, все узнали, что пречистое и честное тело Ее предложилось (поместилось) в рай» [3, с. 48]. Так описывает апокриф погребение Пречистой Девы. Православная Церковь учит о смерти Пречистой: «Умерши естественным образом, как и все люди, Она не осталась во власти смерти и была, прежде всеобщего воскресения и преобразования, изъята из от общей участи всех рожденных на земле и пре-

бывает ныне уже на небе в прославленной Своей плоти» [5, с. 232].

Произведение «Святого Иоанна Богослова сказание об успении Святой Богородицы» со всей справедливостью отнесено к числу апокрифической литературы, потому как налицо явные несоответствия употребляемых терминов заявленному хронологическому периоду, что выдает время появления текста. Исходя из проведенного нами исследования, кажется весьма вероятным, что автор пытался написать свое «Сказание» в духе канонического Евангелия и книги Деяний, так как весьма заметны скопированные сюжетные линии и отдельные эпизоды. Тем не менее, этот апокриф не отвергнут Православной Церковью, ему обязан один из великих двенадесятих праздников: Успение Пресвятой Славной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Чтобы в этом убедиться, давайте рассмотрим несколько мест в богослужебном тексте праздника.

Вот тропарь пятой песни одного из канонов на утрени: *«К Сиону со всех концов [земли] собирался лик апостолов, будто на облаке несомый, дабы послужить Тебе, Дева – легкому Облаку, от Которой вышний Бог – праведное Солнце сушим во тьме и тени воссиял»*¹ [4, с. 229, собственный перевод]. Или же тропарь второй статьи в чине погребения: *«Пояс честной вручаешь, Дева, Фоме во свидетельство Твоего с плотью ныне к Богу преставления»*² [4, с. 292, собственный перевод]. Дело в том, что, согласно латинской версии апокрифа, свидетелем вознесения был Фома, когда находился в дороге к месту ее погребения:

---

¹ Оригинальный церковнославянский текст: **Ѣ**КѠ НА ѠБЛАЦѢ, ДѢО, ѢПѢСКѢИИ ЛѢВѢ НОСИМЪ, КЪ СѢОНЫ Ѣ КОНЕЦЪ, СЛУЖИТИ ТѢБѢ, ѠБЛАКУ ЛѢГКОМУ СОБНРАШЕСѦ: Ѣ НЕДЖЕ ВЪШНИИ БѢХ СЪЩЫИИ ВО ТМѢ И СѢНИ ПРАВЕДНОЕ ВОЗСѢД СѢНЦЕ.

² Оригинальный церковнославянский текст: **ПѠДЪХЪ ЧТѢНИИ, ВО СВѢДѢННЕ ТВОЕО СЪ ПЛОТЮ НЫНѢ ВО БГУ ПРЕСТАВЛЕНІѦ, ВРУЧАЕШИ ДѢО ФѠМѢ.**

«...блаженный Фома спросил (апостолов), где вы положили ее тело? Они рукою указали ему на гроб. Он же сказал: «нет там святейшего тела». Тогда сказал ему блаженный Петр: «В прежний если раз ты не хотел нам верить в том, что воскрес наш Учитель и Господь, то как же ты поверишь нам, что было здесь святое тело?» Но Фома еще более утверждал, говоря: «нет его здесь». Тогда, как бы разгневанные, они приступили ко гробу, который иссечен был новый в скале (т. е. к гробнице), и отвалили камень, но тела там не нашли и не знали, что сказать, побежденные речами Фомы. Потом блаженный Фома рассказал им, как он совершал песнопение в Индии; потом, неизвестно как перенесен был к горе Елеонской, увидел, что святейшее тело блаженной Марии возносится на небо, и просил Ее дать ему благословение. Она услышала его молитву и сбросила ему Свой пояс, которым была опоясана. И он показал всем этот пояс. Увидев тот самый пояс, каким препоясали Марию, и прославив Бога, все апостолы просили прощения у блаженного Фомы по причине благословения, какое дала ему блаженная Мария, и потому, что он видел, как святейшее тело возносится на небеса» [3, сноска 7].

Таким образом, мы видим, как древний литературный памятник «Святого Иоанна Богослова сказание об успении Святой Богородицы» обильно дополняет скудные сведения канонических Евангелий о Пречистой Деве, откуда очевидна характерная черта апокрифа: дополнить малоинформативные места канонических Писаний. Видим, что, несмотря на очевидные противоречия данного произведения, оно успешно интегрировано в православную богослужебную традицию. В текстах праздничных Миней находим сюжеты, местами практически дословно заимствованные из апокрифических произведений, а содержание большинства богородичных двенадесятых праздников, а также некоторых других обязано апокрифическим памятникам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2007. – 1330 с.
2. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. – СПб.: Российское библейское общество, 2006. – 1408 с.
3. Свенцицкая И. С. Апокрифические Евангелия / И. С. Свенцицкая. – М: Прицельс, 1996. – 198 с.
4. Минея. Ноябрь. – Киев: Типография Киево-печерской лавры, 1893 (репринт).